

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 39-О11-5СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

гор. Москва

31 мая 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Ботина А.Г.**,
судей **Кондратова П.Е. и Тришевой А.А.**,
при секретаре **Ядренцевой Л.В.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденного **Елкина П.В.** и его защитника – адвоката **Смецкого А.А.**, защитника осужденного **Машошина А.А.** – адвоката **Турецкого Н.И.**, потерпевших **Ш [] П [] Р [] Ж []** на приговор Курского областного суда от 28 февраля 2011 года, по которому

Елкин П [] В [], несудимый,

осужден по пп. «а, ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) к 8 годам лишения свободы, по ч. 4 ст. 33, пп. «а, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) к 8 годам лишения свободы, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений – к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима. На основании п. 3 ч. 1 ст. 24, ч. 8 ст. 302 УПК РФ **Елкин П.В.** освобожден от наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования;

Машошин А [] А [], **[] []**, несудимый,

осужден по пп. «а, ж, к» ч. 2 ст. 105 УК РФ (в ред. Федерального закона от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ) к 8 годам лишения свободы в исправительной колонии общего режима. На основании п. 3 ч. 1 ст. 24, ч. 8 ст. 302 УПК РФ Машонин А.А. освобожден от наказания в связи с истечением срока давности уголовного преследования;

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** о содержании приговора и кассационных жалоб, заслушав выступления **осужденного Елкина П.В.**, в его защиту – **адвоката Смецкого А.А.**, в защиту интересов Машошина А.А. – **адвоката Лунина Д.М.**, которые поддерживали доводы кассационных жалоб и настаивали на отмене приговора и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение, а также заслушав мнение **прокурора Самойлова И.В.**, предложившего приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору, основанному на вердикте коллегии присяжных заседателей, Елкин П.В. и Машошин А.А. признаны виновными в том, что каждый из них совершил убийство двух лиц, сопряженное с изнасилованием: Елкин П.В. совершил убийство Ш [] и Ж [] (совместно с Машошиным А.А.), Машошин А.А. совершил убийство Ф [] и Ж [] (совместно с Елкиным П.В.); Елкин П.В., кроме того, подстрекал других лиц, освобожденных от уголовной ответственности, к совершению убийства Р []

Преступления были совершены 14 июля 2000 года в [] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней **подсудимый Елкин П.В. и его защитник – адвокат Смецкой А.А.** утверждают, что судом, вопреки возражениям стороны защиты, исследовались недопустимые доказательства: протоколы опросов несовершеннолетних Е [] Л [] Б [] и К [] акты судебно-медицинских, медико-криминалистических ситуационных и иных экспертиз, протоколы ряда следственных действий с участием Л [] в период пребывания его в статусе подозреваемого, результаты оперативно-розыскных мероприятий, данные психофизиологического исследования с использованием полиграфа, протоколы показаний потерпевших, в ходе которых ими – в нарушение установленного порядка проведения опознания в отсутствие понятых проводилось опознание вещественных доказательств – фрагментов одежды. Вместе с тем стороне защиты было отказано в исследовании доказательств, не признанных судом недопустимыми, а именно: в вызове в суд свидетелей Б [] Б [] Ч [] Ч [] и других для дачи ими показаний об известных им обстоятельствах, связанных с пропажей девочек, в вызове свидетелей Е [] и Е [] о наличии у Е [] алиби, в исследовании обнаруженного в ходе осмотра

места происшествия фрагмента двух ремешков из полимерного материала черного цвета, завязанных узлом. Исследование этих доказательств свидетельствовало бы, по мнению защиты, о безосновательности утверждения стороны обвинения, что обвиняемые пытались ввести суд в заблуждение относительно того, где могли находиться пропавшие девочки. Отклонены судом были также ходатайства об исследовании доказательств: показаний свидетелей К [] Ч [] [] сообщений о результатах оперативно-розыскной деятельности, актов судебно-психологических экспертиз обвиняемых, вещественных доказательств – оптических дисков с записями общения Л [] с матерью, женой и другом. При проведении судебного следствия, по мнению стороны защиты, имели место и другие нарушения, допущенные, в частности, при осмотре вещественных доказательств, исследовании заключений экспертов, предъявлении для опoznания, при представлении стороной обвинения дополнительных доказательств – заключений эксперта-полиграфолога Г [] оглашении показаний обвиняемого и свидетеля. Обращают внимание на то, что представитель потерпевших в присутствии присяжных заседателей ссылалась на неисследованные при них доказательства и делала заявления, могущие сформировать у них мнение, что реализация обвиняемыми права на отказ от дачи показаний свидетельствует об их виновности. Полагают, что судья, объявив перерыв на двое суток между последним словом подсудимых и удалением присяжных заседателей в совещательную комнату, разрушил непосредственность восприятия присяжными заседателями происходившего в зале судебного заседания. Отмечают, что судья необоснованно отказал в постановке перед коллегией присяжных заседателей вопросов, ответы на которые могли бы исключить ответственность подсудимых. Считают, что судья, не разъяснив в напутственном слове положения закона о том, что неустранимые сомнения толкуются в пользу подсудимого, выводы присяжных не могут основываться на предположениях, отказ подсудимого от дачи показаний не может расцениваться как свидетельство его виновности, но вместе с тем высказавшись о том, что отрицание подсудимыми фактов – всего лишь способ их защиты, оказал незаконное воздействие на коллегию присяжных заседателей.

В дополнениях к кассационной жалобе адвокат Смецкой А.А. указывает на то, что в ходе судебного заседания были заявлены возражения по поводу напутственного слова председательствующего в связи с тем, что в нем не упоминается об оглашении в судебном заседании протокола допроса Л [] [], в котором тот сообщал о своей неосведомленности относительно исчезновения девочек, не содержится разъяснения права учитывать и те исследованные доказательства, которые не были названы в напутственном слове, содержатся высказывания, умаляющие значение доказательств, приводившихся стороной защиты.

Елкин П.В. и адвокат Смецкой А.А. просят приговор Курского областного суда отменить, направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение в тот же суд с этапа предварительного слушания.

Адвокат Турецкий Н.И. в кассационной жалобе в защиту Машошина А.А. настаивает на отмене приговора, полагая, что при проведении судебного следствия по делу был нарушен уголовно-процессуальный закон, т.к. стороной обвинения представлялись недопустимые доказательства, ограничивалось право стороны защиты на представление доказательств, стороной обвинения оказывалось недопустимое воздействие на присяжных заседателей, напутственное слово произнесено с нарушением требований ст. 340 УПК РФ. Указывает, что показания свидетелей Л [] и К [] не могли использоваться в качестве доказательств, т.к. они были получены после незаконного их задержания в результате воздействия на них со стороны сотрудников правоохранительных органов. Считает необоснованным отказ стороне защиты в оглашении фрагментов записей разговоров Л [] хотя по ходатайству государственного обвинителя другие части этих записей исследовались. Утверждает, что председательствующий, разрешив демонстрацию стороной обвинения фотографий скелетированных трупов девочек, обращение свидетеля Л [] с извинениями в адрес потерпевших, детальное изложение адвокатом Зудиной И.Н. искусственной, не основанной на доказательствах версии совершения убийства, допустил незаконное воздействие на присяжных заседателей. Обращает также внимание на то, что адвокат Зудина И.Н. незаконно воздействовала на присяжных заседателей, истолковав отказ Машошина А.А. от дачи показаний как доказательство его виновности. Считает, что в напутственном слове председательствующим был искажен смысл принципа презумпции невиновности и права обвиняемого защищаться от предъявленного обвинения.

Потерпевшие по уголовному делу Ш [] П [], Р [] Ж [], выражая несогласие с приговором, полагают, что судом при его постановлении было допущено нарушение требований Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации. Полагают, что суд, применив в отношении Елкина П.В. и Машошина А.А. положение ст. 94 УК РФ о сокращении наполовину сроков давности уголовного преследования несовершеннолетних, неправильно исходил из того, что общий срок давности, установленный ст. 78 УК РФ за совершенное ими преступление составляет 15 лет, тогда как в соответствии с ч. 4 ст. 78 УК РФ он должен был, с учетом того, что Елкин П.В. и Машошин А.А. обвиняются в совершении особо тяжких преступлений, за которые законом установлено наказание в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни, специально обсудить вопрос о возможности применения в отношении подсудимых сроков давности. Утверждают, что закрепление в ч. 6 ст. 88 УК РФ правила, согласно которому наказание в виде лишения свободы может быть назначено несовершеннолетнему осужденному на срок не свыше 10 лет, не влечет изменения категории преступления в связи с его совершением несовершеннолетним и не исключает полномочия суда отказать в соответствии с ч. 4 ст. 78 УК РФ в применении сроков давности к несовершеннолетнему.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и их защитников, а также потерпевших **государственный обвинитель Пикулина О.В.** утверждает о том, что в ходе судебного заседания каких-либо нарушений закона, влекущих отмену или изменение приговора, допущено не было и в связи с этим настаивает на оставлении приговора без изменения, а кассационных жалоб без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы, содержащиеся в кассационных жалобах и выступлениях сторон в заседании суда кассационной инстанции, Судебная коллегия не находит предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для отмены или изменения приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

Вопрос о рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей был разрешен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства по ходатайству обвиняемых Елкина П.В. и Машошина А.А., заявленному в присутствии их защитников при ознакомлении с материалами уголовного дела и поддержанному ими обоими в ходе предварительного слушания.

Формирование коллегии присяжных заседателей и решение связанных с этим вопросов в подготовительной части судебного заседания осуществлялись в условиях обеспечения сторонам возможности реализации их процессуальных прав, в том числе путем постановки перед кандидатами в присяжные заседатели вопросов и высказывания своего мнения относительно отводов отдельных кандидатов.

Исследование в ходе судебного следствия фактических обстоятельств уголовного дела осуществлялось в условиях обеспечения сторонам, в том числе стороне защиты, всех предусмотренных законом возможностей по представлению суду доказательств, оспариванию допустимости и достоверности доказательств, представленных противоположной стороной. Все вопросы, связанные с исследованием доказательств по уголовному делу, которые возникали как в ходе предварительного слушания, так и в судебном разбирательстве, разрешались председательствующим в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Утверждение осужденного Елкина П.В. и его адвоката Смецкого А.А. о том, что судом было ограничено их право представлять доказательства, несмотря на отсутствие сомнений в их допустимости, является безосновательным. Как следует из содержания протоколов предварительного слушания и судебного разбирательства по уголовному делу, заявленные стороной защиты ходатайства об исследовании дополнительных доказательств, в том числе о вызове и допросе свидетелей, детально обсуждались в судебном заседании с участием сторон и с учетом их мнения были отклонены с приведением соответствующих мотивов (т.14, л.д. 19-27 и др.). При этом стороне защиты было разъяснено право повторно заявить указанные ходатайства в ходе дальнейшего судопроизводства.

Сам же по себе отказ суда в удовлетворении ходатайства стороны защиты в исследовании доказательств не может расцениваться как ограничение прав этой стороны, поскольку, как признал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 21 декабря 2004 года № 467-О, такой отказ с точки зрения требований Конституции РФ и уголовно-процессуального закона является допустимым в случаях, когда соответствующее доказательство не имеет отношения к уголовному делу, по которому ведется производство, и не способно подтверждать наличие или отсутствие события преступления, виновность или невиновность лица в его совершении, иные обстоятельства, подлежащие установлению при производстве по уголовному делу, а также когда обстоятельства, которые призвано подтвердить указанное в ходатайстве стороны доказательство, уже установлены на основе достаточной совокупности других доказательств, в связи с чем исследование еще одного доказательства с позиций принципа разумности оказывается избыточным. Доказательства, об исследовании которых ходатайствовали осужденный и его защитник, носят именно такой характер, тем более, что круг фактических обстоятельств, подлежащих исследованию судом с участием присяжных заседателей, значительно ограничен.

Содержащиеся в кассационных жалобах осужденного Елкина П.В. и адвоката Смецкого А.А., а также адвоката Турецкого Н.И. ссылки на то, что в судебном заседании с участием присяжных заседателей исследовались доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального закона, не подтверждаются материалами уголовного дела. Суд в отсутствие присяжных заседателей детально исследовал вопросы, касающиеся допустимости отдельных доказательств: актов судебных экспертиз, материалов исследований с использованием полиграфа, протоколов следственных действий (в том числе допросов свидетелей и потерпевших, осмотров вещественных доказательств) и пришел к обоснованным выводам о том, что указанные доказательства получены без каких-либо нарушений уголовно-процессуального и иного законодательства. По результатам рассмотрения указанных вопросов на основе исследования с участием сторон фактических обстоятельств дела судом были приняты решения, в том числе в виде отдельных, убедительно аргументированных постановлений (т. 14, л.д. 126-130, 133-134, 138-140, 142-143, 146-148, 160-162 и др.). Оснований сомневаться в их законности и обоснованности не имеется.

Следственные действия в ходе судебного разбирательства проводились в соответствии с предписаниями уголовно-процессуального закона и с учетом особенностей этой стадии уголовного судопроизводства.

Судебные прения проводились в условиях обеспечения каждой из сторон возможности довести до сведения присяжных заседателей и председательствующего свое мнение по поводу доказанности обвинения, правильности квалификации и возможного наказания; при этом сторона защиты не была ограничена во времени и в процессуальных средствах

отстаивания своей позиции. Содержащиеся в кассационных жалобах утверждения о том, что представитель потерпевших ссылаясь на доказательства, которые в судебном заседании не исследовались, носят общий характер и не подтверждаются анализом протокола судебного заседания. Изложение представителем потерпевших адвокатом Зудиной И.Н. обстоятельств совершения преступления согласуется с содержанием предъявленного обвинения и с результатами исследования доказательств в ходе судебного разбирательства, поэтому оно не может расцениваться как незаконное воздействие на присяжных заседателей.

Также нет оснований рассматривать как незаконное воздействие на присяжных заседателей поведение свидетеля Л[] [] ранее привлекавшегося к уголовной ответственности по данному уголовному делу, выразившееся в том, что он в судебном заседании принес извинения потерпевшим за содеянное.

Напутственное слово председательствующего содержало разъяснения по всем вопросам, которые имели значение при постановлении вердикта, при этом он в соответствии с требованиями ст. 340 УПК РФ избежал высказывания в какой бы то ни было форме своего мнения относительно достоверности исследованных в судебном заседании доказательств, не допустил и других проявлений незаконного воздействия на присяжных заседателей.

Вопреки утверждениям авторов кассационных жалоб, председательствующий детально и правильно разъяснил основные принципы и иные правила, которыми должны руководствоваться присяжные заседатели, в том числе в части, касающийся оценки доказательств и действия принципа презумпции невиновности. Высказанные в жалобах пожелания относительно стилистики изложения напутственного слова не свидетельствует о его несоответствии требованиям закона.

Председательствующий правильно указал на то, что показания обвиняемого не должны восприниматься априори с недоверием и подлежат оценке в совокупности с другими доказательствами. Принижения значения доказательств, представленных стороной защиты, не допускалось. Отсутствие же в напутственном слове прямого указания на то, что отказ обвиняемого от дачи показаний не может расцениваться как свидетельство его виновности, не дает оснований считать, что присяжные заседатели были дезориентированы председательствующим относительно оценки показаний Елкина П.В. и Машошина А.А., тем более, что эти обвиняемые от дачи показаний в судебном заседании не отказывались.

Вердикт вынесен коллегией присяжных заседателей на основании конкретно сформулированных вопросов, поставленных перед ней в соответствии с требованиями ст.ст. 252, 338 и 339 УПК РФ и в пределах предъявленного обвинения; он является ясным и непротиворечивым.

Сторонам, в том числе подсудимым и их защитникам, предоставлялась возможность внести коррективы в формулировки вопросов, чем они воспользовались. То, что председательствующий отклонил предлагаемые стороной защиты дополнительные вопросы, не является нарушением прав этих участников процесса. Включение в вопросный лист сформулированных адвокатом Смецким А.А. вопросов о том, доказано ли причинение М [] Ф [] 12 переломов ребер слева и справа, двух переломов верхнечелюстной кости, перелома черепа, переломов левой и правой лопаток, а также причинением Елкиным П.В. Ш [] дефекта ребра справа, переломов костей носа и левой скулы, линейных повреждений лопаток, выходило бы за пределы предъявленных указанным подсудимым обвинений.

Приводимые в жалобах Елкина П.В. и адвоката Смецкого А.А. доводы о допущенных председательствующим нарушениях уголовно-процессуального закона, выразившихся в том, что между последним словом подсудимых и удалением присяжных заседателей в совещательную комнату был большой временной перерыв, а также в том, что он не предоставил возможность ознакомиться с текстом напутственного слова, Судебная коллегия находит несостоятельными. Перерыв в заседании с участием коллегии присяжных заседателей после последнего слова подсудимых был обусловлен необходимостью подготовки председательствующим вопросного листа и напутственного слова, он не был чрезмерным и не привел к утрате непосредственности восприятия присяжными заседателями происходящего в судебном заседании, т.к. председательствующий в своем напутственном слове перед удалением присяжных заседателей в совещательную комнату напомнил им о содержании происходившего в ходе судебного разбирательства. Не подтверждается материалами дела и нарушение председательствующим права стороны защиты на ознакомление с протоколом судебного заседания, включая текст напутственного слова, который подписан председательствующим и находится в т. 14 на л.д. 269-296.

Постановленный по результатам судебного разбирательства приговор соответствует требованиям ст. 348-351 УПК РФ. Сделанные в нем председательствующим судьей выводы основаны на обязательном для него вердикте присяжных заседателей, в соответствии с теми фактическими обстоятельствами, которые этим вердиктом признаны установленными.

Квалификация содеянного отвечает требованиям закона. Назначенное осужденным наказание соответствует требованиям ст. 6, 60 УК РФ и не может быть признано несправедливым.

Судом правильно применены положения статей 78 и 94 УК РФ и, с учетом того, что оба осужденных совершили преступления в несовершеннолетнем возрасте и к ним не применимо наказание в виде пожизненного лишения свободы и смертной казни, они освобождены от наказания. Такое решение суда не противоречит правильно

сформулированному потерпевшими правилу о том, что применение в отношении несовершеннолетнего положений ч. 6 ст. 88 УК РФ не влечет изменения категории преступления, за совершение которого он осужден.

При таких данных оснований для отмены или изменения приговора, постановленного на основе вердикта присяжных заседателей не имеется.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Курского областного суда от 28 февраля 2011 года в отношении **Елкина П. []**, **В. []** и **Машошина А. []** **А. []** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи: